

УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ И ПОТЕРИ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ (СОВЕТНИКОВ) В КИТАЕ 1937-1941 гг.

И.С. Назаренко

Михайловская военная артиллерийская академия,

г. Санкт-Петербург

gocha.nazar@yandex.ru

Аннотация: В настоящей статье раскрыта хронологию развития военно-технического сотрудничества между СССР и Китайской Республикой в 1937–1941 гг. Приведены факты героической помощи советских летчиков и военных специалистов китайскому народу в борьбе с японскими агрессорами; обучения китайских летчиков военному искусству. Показаны примеры практической помощи борьбе китайских патриотов против японского фашизма. Раскрыты причины и обстоятельства гибели советских героев. Представлены благородные факты сохранения памяти о советских «соколах» в виде памятников и братских могил в разных городах современного Китая.

Ключевые слова: антияпонское сопротивление, сотрудничество СССР и Китая, советская военная помощь, борьба с японским господством в воздухе, обучение китайских летчиков, авианалёты советско-китайских соколов, летчики-добровольцы, воинские захоронения советских летчиков в КНР.

Abstract: This article reveals the chronology of the development of military-technical cooperation between the USSR and the Republic of China in 1937-1941. He cites the facts of heroic assistance of Soviet pilots and military specialists to the Chinese people in the fight against Japanese aggressors; training of Chinese pilots in the art of war. Shows examples of practical assistance to the struggle of Chinese patriots against Japanese fascism. Reveals the causes and circumstances of the death of Soviet heroes. It records the noble facts of preserving the memory of the Soviet "falcons" in the form of monuments and mass graves in various cities of modern China.

Keywords: anti-Japanese resistance, cooperation between the USSR and China, Soviet military assistance, the fight against Japanese air supremacy, training of Chinese pilots, air raids of Soviet-Chinese falcons, volunteer pilots, military graves of Soviet pilots in China.

Во второй половине 1930-х годов угроза безопасности дальневосточным районам СССР связывалась в первую очередь с наращиванием военного присутствия Японии в регионе. В этой обстановке поддержка Китая в борьбе против интервенции Японии стала актуальной внешнеполитической задачей для Советского Союза, выступавшего в пользу любых коллективных мер, которые были бы прямо или косвенно направлены против агрессивных действий страны Восходящего Солнца [2, с. 24].

Следует учитывать, что в этот период в СССР активно развивался процесс кардинальной перестройки и модернизации экономики. Кроме того, в 1936–1939 гг. советское правительство оказывало широкую военную и экономическую помощь республиканской Испании. Не менее важным было и укрепление оборонного потенциала Советского Союза на Дальнем Востоке. Однако, несмотря на вышесказанное, советские власти изыскивали средства для оказания поддержки Китаю, столкнувшемуся с непосредственной угрозой утраты суверенитета.

В августе 1937 г. страны подписали договор о взаимном ненападении.

14 сентября 1937 г. была достигнута договоренность о военных поставках

Нанкину в счет долгосрочного советского кредита. Первоначально предусматривалась значительная сумма кредита – 500 млн долл. с выделением его частями в течение нескольких лет [3, с. 341].

За период немногим более двух месяцев боев с японцами (с 07.07.1937 г.) ВВС Китая потеряли больше половины своих боевых самолетов. К 22 октября из 305 боеспособных самолетов у них в летном состоянии осталась всего 81 машина [6, с. 271].

Еще до подписания кредитных соглашений с октября 1937 года Советский Союз начал регулярные поставки Китаю вооружения, военной техники, боеприпасов, нефтепродуктов, медикаментов и другого военно-технического имущества. Основная масса поставок приходилась на период с октября 1937 по сентябрь 1939 г. [4, с. 8]. Дополнительно военный атташе Китая в Москве маршал Ян Цзе вел переговоры о возможности обучения в советских авиашколах 100–200 китайских летчиков. Он сообщил о намерении открыть в г. Урумчи летную школу при наличии соответствующих учебников и советских инструкторов [5, с. 130]. 27 августа 1937 г. Чан Кайши обратился с просьбой к советскому правительству о направлении в Китай советских добровольцев-летчиков и инструкторов для обучения китайских летчиков. Уже в октябре 1937 г. в летной бригаде Академии им. Н.Е. Жуковского (г. Москва) были собраны добровольцы из всех военных округов для отправки в Китай (447 человек летно-технического состава). Серьезным недостатком являлось отсутствие у всех летчиков какого-либо боевого опыта.

Важной частью оказания военной помощи стало направление в Китай в качестве советников советских военных специалистов: командиров, инженеров и техников Красной армии.

Система военных советников была создана в СССР в 1938 г. С мая по начало июня 1938 г. в Китай приехали первые 27 советских военных советников.

Помимо участия в боевых действиях советские специалисты приняли активное участие в подготовке летного состава ВВС Гоминьдана. В городах Чэнду, Суйнин, Ляншань, Лаохэкоу и др. были открыты летные и авиационно-технические школы. Только в школе г. Ланьчжоу за период с декабря 1937 г. по март 1938 г. удалось подготовить 73 китайских летчика. Так, в оперсводке № 40 от 26 января 1938 г. отмечено: «26 января в Ланьчжоу приступили к обучению китайских летчиков на самолетах “И-16”» [1, оп. 3, д. 1116, л. 38]. Оперсводкой № 48 от 7 февраля 1938 г. в Москву сообщалось: «На 6 февраля в Ланьчжоу подготовлено 52 китайских летчика для самолетов “И-15”» [1, оп. 3, д. 1116, л. 55]. Инструкторами у них были советские пилоты Ф.И. Добыш, В.Ф. Нюхтилин, Н. Новодранов, Саранчев. Часть летного состава ВВС Китая была отправлена на учебу в Советский Союз. В целом к весне 1938 г. в советских авиашколах подготовили 200 летчиков.

В августе 1939 г. советские военные специалисты помогли Китаю открыть в Инине (Синьцзян) авиашколу. До середины 1940 г. здесь прошли подготовку под руководством советских инструкторов 328 человек летного состава. Подготовка летчиков продолжалась в 1940–1941 гг. Часть китайских летчиков

прошла непосредственное обучение в Советском Союзе. Так, в 1938 г. в советских авиашколах обучались 200 китайских летчиков, а уже в 1939 г. – 1045 летчиков и 8354 авиатехников. Всего же за годы антияпонской борьбы более 90 тыс. китайских авиаспециалистов прошли подготовку у советских инструкторов.

С ноября 1937 по январь 1938 г. в Китай прибыла большая группа советских летчиков и авиатехников. По решению военно-политического руководства СССР для решения этой задачи были сформированы эскадрилья истребителей «И-16» (31 самолет, 101 человек) и эскадрилья бомбардировщиков «СБ» (31 самолет, 153 человека) [6, с. 289].

Самолеты в Китай доставляли воздушным путем. О том, что авиаперелеты поставленной советской техники не всегда проходили успешно, свидетельствуют данные оперативных сводок. Так, в оперсводке № 25 по состоянию на 1 января 1938 г. сообщалось: «1. По полученным сведениям, из Ланьчжоу на восток на 31.12.37 отправлено 45 самолетов «СБ» и 50 самолетов «И-16». 2. Группа Полинина (4 самолета «СБ»), предназначенная для замены разбитых нашими летчиками самолетов «СБ», благополучно прибыла в конечный пункт трассы и уже отправлена далее на восток. Исходя из этого, в дальнейшем не будут числиться как разобранные на запчасти: 1 самолет «СБ» в Урумчи, 2 самолета «СБ» в Сучжоу и 1 самолет «СБ» в Ланьчжоу» [1, оп. 3, д. 1116, л. 4]. Примечательно, что советская сторона, соблюдая условия контракта, старалась в кратчайшие сроки заменить не прибывшую в пункты назначения по вине советских экипажей авиатехнику.

Следует отметить, что советские летчики несли потери не только в воздушных боях и при налетах японской авиации на китайские аэродромы, но и в ходе катастроф при перелетах из СССР. Сведения о личном составе в ходе операции «Z» говорят о первых потерях: 28 октября 1937 г. в Сучжоу при посадке потерпел аварию самолет «И-16». Через час умер от полученных ран старший лейтенант В.М. Курдюмов, доброволец из Белорусского военного округа, награжденный в 1936 г. орденом Ленина за успехи в боевой подготовке [1, оп. 3, д. 1061, л. 1173]; 7 ноября 1937 г. в районе Ганьжоу при столкновении самолетов в воздухе погибли лейтенант Н.З. Ткаченко и старшина Н.И. Кириллов [1, оп. 3, д. 1061, л. 1172]. Данные о боевых потерях в ноябре–декабре свидетельствуют о жестоких воздушных боях в небе Китая. Так, в списке потерь в ходе боя 2 декабря 1937 г. под Нанкином только убитыми числятся пять советских летчиков: старший лейтенант А.И. Бурдаков, лейтенанты А.П. Петров, М.И. Андреев, В.С. Алексеев, старшина С.Г. Попов [1, оп. 3, д. 1061, л. 1172]. Не уменьшались потери советских летчиков и в 1938 г. как в воздушных боях, так и в результате катастроф. Так, по данным оперсводки № 67 от 19 марта 1938 г. «самолет ТБ-3, вылетевший из Ланьчжоу в Ханькоу, имевший наших 16 чел. в 3–4 км восточнее от Ланьчжоу врезался в гору и сгорел» [1, оп. 3, д. 1116, л. 105]. В оперсводке № 153 от 25 октября 1938 г. говорится о катастрофе ДС-3 (летчик Мальмин) в районе Наньцзян (80 км южнее Ханьчжун), экипаж (4 чел.) и пассажиры (20 волонтеров) погибли [1, оп. 3, д. 1116, л. 283].

Площадки со слабым земляным грунтом на трассе по размерам плохо подходили для СБ. Штурман П.Т. Собин вспоминал, что аэродромы на трассе Алма-Ата–Ланьчжоу, как правило, создавались на месте бывших кладбищ. Были случаи, когда колеса проваливались в могилы. Площадки для защиты от грязевых потоков с гор огораживали каменными заборами, и на полосе обычно лежало много камней. Для их уборки ежедневно мобилизовывали местное население, но камни все равно оставались. Далеко не все наши пилоты имели достаточный налет на относительно новых самолетах. Не всегда учитывалось и среднегорье, ряд аэродромов располагался на высотах до 1900 м. Обычно машины разбивались при посадке. В докладах с трассы сообщалось: «...налетел на глиняный забор, снес шасси», «...увяз и сломал стойку», «...промахнулся при посадке, подломал левую ногу (левое шасси)» [7, с. 34].

К декабрю 1937 г. в составе ВВС Гоминьдана уже имелось 26 бомбардировщиков «СБ». В их число входили две боевые группы советских летчиков (М.Г. Мачина и Ф.П. Польшина). Их боевая работа была успешной.

2 декабря группа СБ-2 (9 машин, командир – М.Г. Мачин, будущий Герой Советского Союза), дислоцированная в районе г. Нанкин, совершила воздушный налет на японскую авиабазу в Шанхае. В результате бомбардировки на аэродроме было уничтожено (по советским данным) около 30–35 самолетов противника. От действий японской стороны повреждения получили два «СБ». Вскоре эта же группа нанесла удар по японским кораблям на р. Янцзы, причинив повреждение шести из них.

С оставлением китайскими войсками Нанкина авиагруппа Мачина перебазировалась в г. Наньчан, а их «родной» аэродром в Нанкине стал одной из основных целей.

15 декабря две группы СБ (командиры: М.Г. Мачин («18-СБ») и Ф.И. Добыш («9-СБ» с китайскими или смешанными экипажами)) подвергли бомбардировке Нанкинский аэродром. По докладам летчиков, уничтожено до 40 японских самолетов, а также большое количество горючего и боеприпасов. На обратном пути (в районе г. Уху) советские бомбардировщики были перехвачены неприятельской истребительной авиацией. В воздушном бою один «СБ» (китайский экипаж) был сбит, потери японской стороны составили 4 истребителя.

В январе 1938 г. к боевой работе приступила советская авиагруппа бомбардировщиков (командир – Ф.П. Польшин, будущий Герой Советского Союза), в нее вошла часть забайкальских экипажей, которые по первоначальному замыслу должны были только перегонять самолеты. 23 января бомбовому удару подверглись японские аэродромы в Уху и Нанкине (общие потери: 3 уничтоженных и 51 поврежденный самолет), а также железнодорожная станция Шаньчин, где был подожжен состав с горючим.

24 и 26 января объектами бомбардировки стали войска противника в районе городов Нингофу, Уху и станция Шаньчин.

По данным китайской разведки, в январе 1938 г. на аэродроме Нанкина стали сосредотачиваться японские истребители и бомбардировщики для удара по Ханькоу.

Для упреждения Полюнин поднял в воздух свою группу затемно. В результате налета сгорело 48 самолетов, были уничтожены или повреждены аэродромные постройки, склады горючего и боеприпасов. СБ понесли потери и от зениток, и от истребителей. Самолет с экипажем Бычкова загорелся в воздухе. Летчик и штурман Удовиченко выпрыгнули с парашютами над вражеской территорией, стрелок Костин погиб. Еще одна машина разбилась при вынужденной посадке. На самолете Полюнина пробило систему охлаждения одного из моторов. Перетянув через линию фронта, он сел на вынужденную посадку на болотистый луг.

Боевые задачи советским летчикам ставили прикрепленные к авиагруппам китайские офицеры, но общее руководство осуществляли появившиеся в ВВС Чан Кайши советские военные советники. Часто они руководили советскими авиагруппами через головы китайских офицеров. Главным советником по авиации тогда был полковник П.Ф. Жигарев, впоследствии маршал авиации и командующий ВВС. Затем в 1938 г. его сменил Г.И. Тхор, потом П.Н. Анисимов.

Активные действия советско-китайской бомбардировочной авиации по передовым японским аэродромам вынудили противника отвести основные силы своей авиации подальше от линии фронта. Но это не остановило советское авиационное командование. 23 февраля 1938 г. была проведена операция (инициирована полковником П.Ф. Жигаревым) по воздушному налету на японскую авиабазу на о. Тайвань с целью уничтожения новых итальянских двухмоторных бомбардировщиков «Фиат BR.20». Первоначально предполагалось задействовать две авиагруппы: советскую Хоньковскую («8-СБ», командир – Ф.П. Полюнин) и смешанную Наньчанскую («12-СБ»). Но вследствие густой облачности на цель вышла только группа Полюнина. Противник даже не успел принять меры противовоздушной обороны. В результате на авиабазу было сброшено 280 бомб, уничтожено около 40 собранных самолетов, ангары и трехгодовой запас горючего. Таким образом, летчики достойно встретили 20-летие Красной армии. Также наши бомбардировщики активно действовали по транспортным коммуникациям и группировкам войск противника.

В феврале 1938 г. атаке подверглась одна из крупных станций Тяньцзинь–Пукоуской железной дороги. Путем бомбометания была сорвана переправа японских войск через р. Хуанхэ. Бомбы сбросили на плоты и лодки, пулеметным огнем разогнали пехоту на берегу. Переправа была сорвана. Месяцем позднее уничтожены важный железнодорожный и понтонный мосты через Хуанхэ.

Укрепившиеся с советской помощью китайские ВВС в немалой степени способствовали победе под Тайечуангом, где, обеспечив значительное количественное превосходство, китайцы окружили 62-тысячную японскую армию. Партизаны уничтожили запасы продовольствия и боеприпасов. Навстречу рвущейся из кольца армии японское командование бросило свои свежие силы, но китайская авиация бомбила и обстреливала японцев по обе стороны кольца.

В июне подразделение Понынина сменила новая бомбардировочная авиагруппа (командир – Т.Т. Хрюкин). Она была создана на основе дополнительно переброшенных в Китай «СБ» (командир – капитан С.В. Слюсарев), к которой вскоре добавилась (прилетевшая из Союза) группа Г.В. Титова.

Основной задачей нашей авиации явилось ограничение судоходства по р. Янцзы. Только за период с 14 июня по 28 июля 1938 г. по неприятельским судам и войскам в прибрежной полосе было осуществлено 49 налетов. По советским данным, только одна группа Слюсарева до осени потопила более 70 речных судов противника.

3 августа 1938 г. три советских «СБ» (командиры экипажа: Слюсарев, Котов и Анисимов), подойдя к выбранной цели на высоте 7200 метров, провели успешную бомбардировку японского аэродрома в Аньцине. При попытке атаковать наши бомбардировщики японская сторона потеряла в воздушном бою 5 своих истребителей. Все «СБ» (с 50–70 пробоинами на каждой машине) благополучно возвратились в свое расположение [7, с. 48].

Тем временем боевые потери и большая изношенность авиационной техники крайне ограничили деятельность советско-китайской бомбардировочной авиации. К весне 1939 г. из Иркутска удалось перебросить до 60 самолётов «СБ». Всего до сентября того же года в Китай прибыло 292 «СБ». Постепенно наших летчиков заменяли китайские экипажи, а высвободившийся летный состав использовался в качестве инструкторов для подготовки новых кадров ВВС Гомиьндана.

Годом ранее аналогичная замена была начата в истребительной авиации. Большинство китайских пилотов освоили «И-15» и «И-16» и были способны самостоятельно действовать против воздушных японских «самураев».

Летом 1939 г. «боевое крещение» в китайском небе получили советские дальние бомбардировщики «ДБ-3». Первой группой из 12 «ДБ-3» командовал капитан Г.А. Кулишенко, второй – Н.А. Козлов (12 «ДБ-3»). В состав последней группы были включены опытные экипажи из воронежской 11-й авиабригады.

Первой пробой дальних бомбардировщиков стал тыловой японский аэродром морской авиации («база W») в Ханькоу, где скопилась новая авиационная техника. 3 октября 1939 г. 9 «ДБ-3» в режиме радиомолчания подошли к выбранной цели на высоте 8700 метров и обрушили на неприятельский аэродром смертоносный груз. Результатом бомбардировки стали: 64 уничтоженных и поврежденных самолета (50 – по японским данным), 130 человек убитых и 300 раненых (среди погибших контр-адмирал Цукахара, командующий японской авиационной флотилией) [7, с. 54].

14 октября воздушный налет на Ханькоу повторился. В нем участвовали 12 «ДБ-3» группы Кулишенко. Потери противника составили 36 самолетов (японская сторона признала значительно больше: около 40 морских и 20 армейских машин). В ходе боя с японскими истребителями были повреждены 3 «ДБ-3» (командир группы капитан Г.А. Кулишенко от

полученных ран позднее скончался). Следующий (третий) налет увеличил (по советским данным) общие потери японской стороны до 136 самолетов.

Одновременно началось освоение китайской стороной советских дальних бомбардировщиков. В течение осени 1939 г. – весны 1940 г. было подготовлено 45 китайских пилотов.

Советские летчики продолжали участвовать в боевых действиях до начала 1940 года. Так, 10 января истребительная авиагруппа под командованием К.К. Коккинаки атаковала японские бомбардировщики (54 машины), шедшие под сильным прикрытием истребителей. Несмотря на большой численный перевес, советские летчики вышли в этом бою победителями.

В 1941–1943 гг. советско-китайские отношения несколько охладели, что было связано с сокращением советской военно-технической помощи Китаю и уменьшением торговли с ним. Советский Союз из-за тяжелого положения на советско-германском фронте не в состоянии был поддерживать прежний уровень военных поставок Китайской Республике. В середине 1943 г. руководство СССР в одностороннем порядке приняло решение отозвать своих военных советников из Китая. По мере кардинального улучшения ситуации на советско-германском фронте процесс нормализации отношений с Китайской Республикой возобновился.

С 1937 по 1941 г. на территории Китая воевали 3665 советских добровольцев. Большая группа советских летчиков-добровольцев Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена орденами Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды. 14 советским летчикам, защищавшим небо Китая (Ф.П. Польшину, В.В. Звереву, А.С. Благовещенскому, О.Н. Боровикову, А.А. Губенко, С.С. Гайдаренко, Т.Т. Хрюкину, Г.П. Кравченко, С.В. Слюсареву, С.П. Супруну, М.Н. Марченкову, Е.М. Николаенко, И.П. Селиванову, И.С. Сухову), было присвоено звание Героя Советского Союза [8, с. 73].

По данным, уточненным в последнее время, всего погибло около 211 советских летчиков-добровольцев. Память о них навсегда осталась в сердцах китайского народа. Они похоронены в 30 с лишним населенных пунктах страны, в пяти городах им установлены памятники. Правительство и местные власти Китая содержат памятники и захоронения советских воинов в хорошем состоянии. К сожалению, многие из погибших летчиков-добровольцев до сих пор не увековечены, так как неизвестны их места захоронения. Причинами этого явились как гибель на территории занятой японскими войсками, так и перенос мест захоронения, отсутствие данных по их учету. Так, например, в экологическом парке «Дуншань» г. Урумчи имеется захоронение 79 неизвестных «солдат Советской Красной армии, погибших за свободу китайского народа в 30-е годы XX века».

Управлением Министерства обороны Российской Федерации по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества и представителями китайской стороны проводится работа по выявлению неизвестных мест захоронений. В 2015 г. были дополнительно установлены места захоронения 14 летчиков-добровольцев в Ухане и 22 военнослужащих, погибших в

провинции Ганьсу в 1938–1939 гг. Наша задача продолжать эту работу и совместными усилиями установить места гибели всех участников тех событий.

Военно-техническая помощь Советского Союза, героический и самоотверженный труд советских военных специалистов, их готовность до конца исполнить свой воинский долг смогли создать предпосылки для остановки наступления японской армии, захвата инициативы и создания условий для будущей победы в этой нелегкой для китайского народа войне.

Список источников и литературы

1. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1061, 1116.
2. Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30–40-х годах. – Текст: электронный / Е.Г. Капустин [и др.]; отв. ред. А.Д. Богатуров. – Москва: МОНФ, 1998 // Военная литература: [сайт]. – URL: <http://militera.lib.ru/researchy bogaturov/index.html>. 18.02.20г.
3. Системная история международных отношений: в 4 т. Т. 1: События 1918–1945 гг. / под. ред. Д. А. Богатурова. – Москва: Московский рабочий, 2000. – 738 с.
4. Чуйков В. И. Миссия в Китае. – Москва: Воениздат, 1983. – 252 с.
5. Жуков Е. М. Международные отношения на Дальнем востоке: в 3 кн. Кн. 2: 1917–1945 гг. – Москва: Мысль, 1973. – 294 с.
6. Демин А. А. Авиация Великого соседа: в 2 кн. Кн. 1: У истоков китайской авиации. – Москва: Фонд «Русские витязи», 2008. – 544 с.
7. Демин А. А. Советские бомбардировщики в Китае (1937–1946 гг.) // Авиация и космонавтика (вчера, сегодня, завтра). – 1999. – № 2. – С. 54.
8. История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. Т. 2. – Москва, 1974. – 478 с.

1937—1941 年间苏联军事专家(军事顾问) 在中国参与作战及其损失

И.С.纳扎连科

米哈伊洛夫军事炮兵学院

圣彼得堡

gocha.nazar@yandex.ru

20 世纪 30 年代下半叶, 苏联远东地区的首要安全威胁是: 日本在该地区的军事存在不断增加。这种情况下, 苏联支持任何“直接或间接针对日本这一太阳升起的国家的侵略行为”的集体行动, 支持中国反对日本的武装干预成为苏联迫切的外交任务[2, с. 24]。

应当注意的是, 这一时期, 苏联经济发生根本变革和现代化。此外, 从 1936 年到 1939 年, 苏联政府向西班牙共和国提供了广泛的军事和经济援助。同样重要的是苏联在远东的防御能力增强。然而, 尽管如此, 苏联当局还是设法为“面临着丧失主权的直接威胁”的中国提供了支持。

1937 年 8 月, 中苏两国签署了互不侵犯条约。

1937 年 9 月 14 日, 双方达成协议, 苏联以长期贷款的形式向南京提供军事供货。最初规定, 这笔巨额贷款的金额为 5 亿美元, 在接下来的几年里付清 [3, с. 341]。

在与日本人作战的两个多月里(自 1937 年 7 月 7 日起), 中国空军损失了一半以上的战斗机。到 10 月 22 日, 305 架战机中, 只有 81 架处于飞行状态[6, c. 271]。

早在 1937 年 10 月签署贷款协议之前, 苏联就已开始定期向中国提供武器、军事装备、弹药、石油产品、药品和其他军事技术器材。主要的供货发生在 1937 年 10 月到 1939 年 9 月[4, c. 8]。此外, 中国驻莫斯科武官杨杰元帅就“在苏联航空学校培训 100 - 200 名中国飞行员”的问题进行谈判。他表示计划在乌鲁木齐开设航空学校, 将有相应的教科书和苏联教员[5, c. 130]。1937 年 8 月 27 日, 蒋介石请求苏联政府派遣苏联志愿飞行员和教员到中国培训中国飞行员。1937 年 10 月, 来自所有军区的赴中国志愿者(447 名飞行技术人员)被召集到茹科夫斯基空军学院(位于莫斯科市)。最大的问题是所有飞行员都缺乏战斗经验。

向中国提供军事援助的一个重要部分是: 派遣苏联军事专家, 作为顾问: 红军指挥官、工程师和技术员。

军事顾问制度建于 1938 年。1938 年 5 月至 6 月初, 首批 27 名苏联军事顾问抵达中国。

除参与作战外, 苏联专家积极参与国民党空军飞行员的培训。成都、遂宁、凉山、老河口市等城市开设了飞行和航空技术学校。1937 年 12 月到 1938 年 3 月, 仅在兰州的一所学校, 就成功培训出 73 名中国飞行员。1938 年 1 月 26 日的《战报№ 40》指出: “1 月 26 日, 在兰州开始在“I-16”飞机上培训中国飞行员” [1, оп. 3, д. 1116, л. 38]。1938 年 2 月 7 日, 向莫斯科提交的《战报№ 48》指出: “2 月 6 日, 在兰州为“I-15”飞机培训了 52 名中国飞行员” [1, оп. 3, д. 1116, л. 55]。其教官是苏联飞行员 Ф.И. 多贝什, В.Ф. 纽赫蒂林, Н.诺沃德拉诺夫, 萨兰切夫。中国空军部分飞行员被派往苏联学习。到 1938 年春, 苏联航空学校共培训了 200 名中国飞行员。

1939 年 8 月, 苏联军事专家帮助中国在新疆伊宁开设了一所航空学校。到 1940 年年中, 在苏联教员的指导下, 共 328 名飞行员接受了培训。1940—1941 年, 对飞行员的培训持续进行。部分中国飞行员直接在苏联接受了训练。1938 年, 200 名中国飞行员在苏联航空学校接受培训, 而 1939 年—1045 名飞行员和 8354 名航空技术人员在苏联航空学校接受培训。整个抗日战争年代, 9 万多名中国航空专家接受了苏联教员的培训。

1937 年 11 月—1938 年 1 月, 大批苏联飞行员和航空技术人员抵达中国。根据苏联军事政治领导人的决议, 为解决这一问题, 成立了 伊尔-16 战斗机中队(31 架飞机, 101 人)和中型轰炸机中队(31 架飞机, 153 人) [6, c. 289]。

飞机被空运到中国。苏联提供的飞机并不是都成功抵达中国, 这点有《战报》为证。1938 年 1 月 1 日的《战报№ 25》指出: “1、根据得到的信息, 1937 年 12 月 31 日, 从兰州向东共派出 45 架中型轰炸机和 50 架伊尔-16 飞机。2、旨在替代被我们的中型轰炸机飞行员击落的飞机的波利宁战队 (4 架中型轰炸机) 成功抵达终点, 并被继续派往东方。由此, 中型轰炸机将不再是分散的状态: 曾经 1 架在乌鲁木齐, 2 架在苏州, 1 架在兰州” [1, оп. 3, д. 1116, л. 4]。值

得注意的是，苏联依照合同条款，试图在短时间内更换由于苏联机组人员的过错而未到达目的地的航空设备。

需要指出的是，苏联飞行员不仅在空战中、在日本空军袭击中国机场时遭受损失，也在从苏联飞往中国途中的空难中遭受损失。《Z》行动中的成员信息说明了最初的损失：“1937年10月28日，一架伊尔-16飞机在苏州着陆时坠毁。1个小时后，B.M.库尔久莫夫上尉因受伤死亡，他是来自白俄罗斯军区的志愿者，1936年因军事训练中的优异成绩获列宁勋章[1, оп. 3, д. 1061, л. 1173]”。1937年11月7日，在赣州地区，由于飞机在空中相撞，H.3. 特卡钦科中尉和H.И. 基里洛夫准尉死亡[1, оп. 3, д. 1061, л. 1172]。11—12月的战斗伤亡数据表明中国上空进行了激烈的空战。1937年12月2日在南京的战斗中，伤亡名单上仅死亡的苏联飞行员就有5名：上尉 A.И. 布尔达科夫，中尉 A.П. 彼得罗夫，M.И. 安德烈耶夫，B.C. 阿列克谢耶夫，准尉 C.Г. 波波夫[1, оп. 3, д. 1061, л. 1172]。1938年，苏联飞行员在空战和空难中遭受的损失也没有减少。根据1938年3月19日《战报№ 67》的资料：“从兰州飞往汉口，载有16人的DB-3轰炸机在兰州以东3-4公里处撞山，被烧毁了[1, оп. 3, д. 1116, л. 105]”。1938年10月25日《作战汇报№ 153》证明了DC-3飞机(飞行员马尔明)在南江地区(汉江以南80千米)的空难，机组人员(4人)和乘客(20名志愿者)全部遇难[1, оп. 3, д. 1116, л. 283]。

机场地面的道路是松土，其尺寸也不适合中型轰炸机通行。据领航员 П.Т. 舒宾回忆，阿拉木图—兰州航线上的机场通常是建在以前的墓地上。曾经有几次轰炸机轮子陷入坟墓里。为防止山上的泥石流，机场用石墙围起来，跑道上通常有很多石头。每天都在动员当地人来清理，但是石头依然在那里。远不是所有的飞行员都能在相对较新的飞机上飞行。中高山地并不总被考虑在内，很多机场位于1900米的高地。通常，飞机在着陆时坠毁。报告中关于跑道写到：“……撞上了泥墙，起落架毁坏”、“……卡住了，折断了支架”、“……着陆时落空，左支架摔断了[7, с. 34]”。

到1937年12月，国民党空军已经有26架中型轰炸机。其中包括两个苏联飞行员战斗队(M.Г.马钦和Φ.П.波雷宁)。他们的战斗操作非常成功。

12月2日，部署在南京地区的中型轰炸机-2队(9架飞机，指挥官—M.Г.马钦，未来的苏联英雄)对上海的日本空军基地发动了空袭。据苏联方面消息，机场30-35架敌机在轰炸中被摧毁。日本方面的行动使两架中型轰炸机遭受损伤。不久之后，该战队袭击了长江上的日本船只，使6艘船遭受损伤。

随着中国军队离开南京，M.Г.马钦的航空战队将基地转移到南昌，而最初的南京机场成为主要目标之一。

12月15日，两个中型轰炸机战队(指挥官：M.Г.马钦(18-СБ)，Φ.И.多贝什(9-СБ)，载有中国机组人员或是混合机组人员)轰炸了南京机场。据飞行员报告，近40架日本飞机和大量燃料和弹药被摧毁。在返回途中(在芜湖市地区)，苏联轰炸机被敌方战斗机拦截。在空袭中，一架中型轰炸机(中国机组人员)被击落，日方损失4架战斗机。

1938年1月，苏联轰炸机队开始战斗(指挥官是Ф.П.波雷宁，未来的苏联英雄)，部分外贝加尔机组人员加入战斗。其最初的计划仅是驱赶飞机。1月23日，芜湖和南京的日本机场遭到轰炸(总损失：3架飞机被毁，51架飞机受损)，遭到轰炸的还有三清火车站，载有燃料的列车被烧毁。

1月24日和26日，在宁国府市、芜湖市和三清站的敌军成为轰炸目标。

根据中国情报机关的消息，1938年1月，日本战斗机和轰炸机开始在南京机场集中，以进攻汉口。

为先发制人，波雷宁率领战队在天黑时起飞突袭。最终，48架飞机被烧毁，机场建筑、燃料和弹药被摧毁或损坏。中型轰炸机的损伤是由高射炮和战斗机造成的。载有贝奇科夫机组人员的飞机在空中起火。飞行员和驾驶员乌多维琴科从敌占区上空跳伞，射手科斯京死亡。另一架飞机在迫降时坠毁。波雷宁的飞机上一个引擎的冷却系统坏了。勉强驶过锋线战线后，他被迫降落在沼泽草甸。

负责航空队的中国军官向苏联飞行员布置作战任务，但共同领导是蒋介石空军的苏联军事顾问。他们经常通过中国军官的首领领导苏联战队。当时的航空总顾问是П.Ф.日加列夫上校，他后来成为空军元帅和空军司令。1938年，他被Г.И.索尔替换，之后是П.Н.阿尼西莫夫。

苏中轰炸航空兵对日本线头机场的积极行动迫使日军将其主要空军力量撤离前线。但这并未能阻止苏联航空司令部的行动。1938年2月23日，对台湾岛上的日本空军基地进行空袭(由П.Ф.日加列夫上校发起)，旨在摧毁新的意大利双引擎轰炸机菲亚特BR.20。最初计划出动两组：苏联的洪可夫斯基战队(«8架中型轰炸机»，指挥员—Ф.П.波雷宁)，混合的南昌战队(12架中型轰炸机)，但受密云层影响，仅Ф.П.波雷宁战队出动。敌人甚至没有时间采取防空措施。最终，280枚炸弹被投进空军基地，摧毁了大约40架聚集的飞机、机库和三年的存储燃料。因此，飞行员们当之无愧地庆祝了红军20周年纪念日。我们的轰炸机也积极轰炸敌军的运输交通线和集团军。

1938年2月，津浦铁路的一个大型车站遭到袭击。经过轰炸，日本军队穿越黄河的渡口被切断。炸弹落在木筏和船上，步兵被机关枪驱赶到岸上。渡口被切断了。一个月后，重要的铁路及黄河上的浮桥被摧毁。

在苏联的帮助下加强了的中国空军在很大程度上促进台儿庄战役的胜利。此次战役中，中国军队在人数上占很大优势，包围了62000名日本军队。游击队摧毁了储存的食物和弹药。面对从包围圈里冲出的军队，日军司令部抛弃了其生力军，但中国空军从包围圈两侧轰炸并向日本人扫射。

六月，波雷宁的部队由新的轰炸部队(指挥官—Т.Т.赫留金)替代。这一部队建立在额外转派到中国的中型轰炸机的基础上(指挥官是С.В.斯柳萨列夫大尉)。很快，Г.В.季托夫(从苏联)加入这一部队。

我们航空部队的主要任务是限制长江航运。仅在1938年6月14日到7月28日，在沿海地带对敌方船只和军队进行了49次突袭。根据苏联资料，在秋天之前，仅斯柳萨列夫部队击沉了70多艘敌舰。

1938年8月3日，三架苏联中型轰炸机（机组指挥官：斯柳萨列夫，科托夫和阿尼西莫夫），在7200米的高空接近目标，成功地轰炸了安庆的日本机场。日方试图攻击我们的轰炸机，在空战中损失了五架战斗机。所有的中型轰炸机(每架飞机上有50-70个洞)都安全返回到原地[7, c. 48]。

但是，航空技术设备的战斗损失和严重磨损使苏联—中国轰炸航空兵的活动受到极大限制。1939年春，成功从伊尔库茨克调运了60架中型轰炸机。到1939年9月，共有292架中型轰炸机抵达中国。渐渐地，我们的飞行员被中国机组人员取代了。腾出身的飞行员被当做教官，为国民党空军培训新成员。

一年前，战斗机部队也开始类似的更换。大部分中国飞行员已经掌握了“伊尔-15”和“伊尔-16”，并能够独自对抗日本空中“武士”。

1939年夏，苏联DB-3远程轰炸机在中国上空接受了“战斗洗礼”。第一组12架DB-3远程轰炸机由Г.А.库利申科大尉指挥，第二组（12架DB-3）由H.A.科兹洛夫指挥。最后一组包括来自沃罗涅日第11航空队的经验丰富的机组人员。

日本海军航空兵在汉口的后方机场(W基地)是远程轰炸机的首个试验品，那里聚集了新型航空技术设备。1939年10月3日9架DB-3以无线电静默模式在海拔8700米的高空接近目标，向敌方机场投掷致命炸弹。轰炸的结果是：64架飞机被摧毁和损坏(根据日本数据—50架)，130人死亡，300人受伤（阵亡者中包括海军少将塚原，日本航空大队司令）[7, c. 54]。

10月14日，再次空袭汉口。库利申科的12架DB-3参与空袭。敌方损失36架飞机(日方承认的损失更多:大约40辆水陆两栖车和20辆一般军用车)。在与日本战斗机的战斗中，三架DB-3被损坏(指挥官Г.А.库利申科大尉因伤势过重而亡)。下一次(第三次)突袭使日方总损失增至136架飞机（根据苏联方面资料）。

与同时，中方开始掌握苏联远程轰炸机。1939年秋—1940年春，45名中国飞行员接受了培训。

苏联飞行员继续参与战斗，直到1940年初。1月10日，在K.K.科基纳基的指挥下，战斗机中队袭击了在日军战斗机的强大掩护下行驶的日军轰炸机(54架)。尽管敌军人数众多，苏联飞行员在战斗中取得了胜利。

1941—1943年，中苏关系略有冷淡，这与苏联减少对中国的军事技术援助及减少与中国的贸易相关。由于苏德前线的困难局势，苏联未能维持对中华人民共和国的军事供应水平。1943年中期，苏联领导层单方面决定召回其军事顾问。随着苏德前线局势的根本改善，苏联与中华民国关系正常化进程恢复。

1937—1941年，中国领土上有3665名苏联志愿者在作战。根据苏联最高苏维埃主席团的命令，大批苏联志愿飞行员被授予列宁勋章、红旗勋章和红星勋章。保护中国领空的14名苏联飞行员（Ф.П.波雷宁, B.B.兹韦列夫, A.C.布拉戈韦申斯基, O.H.博罗维科夫, A.A.古边科, C.C.盖达连科, T.T.赫留金, Г.П.克拉夫琴科, C.B.斯柳萨列夫, C.П.苏普伦, M.H.马尔琴科夫, E.M.尼古拉延科, И.П.谢利瓦诺夫, И.С.苏霍夫）被授予苏联英雄的称号[8, c. 73]。

根据近期确认的数据，大约 211 名苏联志愿飞行员丧生。关于他们的记忆永远留在中国人民心中。他们被埋葬在中国 30 多个居民点，在五个城市为他们建立了纪念碑。中国政府 and 地方当局完好保存着苏联战士的纪念碑和墓地。遗憾的是，许多志愿飞行员的死亡至今还未被纪念，因为他们的埋葬地依然未知。造成这种现象的原因包括：死亡发生在日本军队占领的领土上，墓地改迁、缺少其登记信息等。例如，在乌鲁木齐市东山生态园埋葬有 79 名无名苏联红军士兵，他们在 20 世纪 30 年代为中国人民的自由而牺牲。

俄联邦国防部保卫祖国牺牲战士纪念管理局及中方代表正在进行工作，以查明未知的埋葬地点。2015 年，再次确立了 14 名志愿飞行员在武汉的埋葬地，以及 193—1939 年，22 名在甘肃省阵亡的士兵的埋葬地。我们的任务是继续这项工作，共同努力，确定所有战争参与者的死亡地点。

苏联的军事技术援助，苏联军事专家英勇无私的工作，他们尽力完成自己军事使命这一点，为阻止日本军队进攻，抓住主动权建立了前提，为在这场“对中国人民来说很不容易”的战争中取得后来的胜利创造了条件。